

© 2003 г.

ПРОБЛЕМЫ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НА ДВУХ КОНФЕРЕНЦИЯХ В НИЖНЕМ НОВГОРОДЕ (25–26 октября 2002 г. и 7–8 февраля 2003 г.)

25–26 октября 2002 г. и 7–8 февраля 2003 г. в Нижнем Новгороде состоялись две научные конференции: VIII чтения памяти профессора Н.П. Соколова в Нижегородском государственном университете и XIII чтения памяти члена-корреспондента АН СССР профессора С.И. Архангельского в Нижегородском государственном педагогическом университете. По давно сложившейся традиции на обеих конференциях работали представительные секции истории древнего мира. С докладами и сообщениями, посвященными самым разнообразным аспектам античной истории, археологии и культуры выступили как преподаватели, аспиранты и магистранты нижегородских вузов, так и историки из других городов России.

На первой из названных конференций было представлено 19 антиковедческих докладов. В сообщении *Д.И. Гражданинова* (Н. Новгород) была дана подробная характеристика концепции, структуры и проблематики англоязычного журнала «КМТ: a modern journal of Ancient Egypt», выходящего с 1990 г. *А.Н. Горожанова* (Н. Новгород) в докладе «О двух группах ликийцев в “Илиаде” Гомера» аргументировала вывод о том, что в поэме проводится различие между северными ликийцами из г. Зелей (к северо-востоку от Трои, в долине р. Эсеп), предводительствуемыми Пандаром, сыном Ликаона, и южными ликийцами, пришедшими под Трою во главе с Сарпедоном и Главком с территории исторической Ликии на юго-западе Малой Азии, хотя обе группы, вероятно, едины с этногенетической точки зрения. *А.А. Рыбакова* (Н. Новгород) в сообщении «Культовые центры Зевса-младенца на Крите», рассмотрев данные письменных источников и археологии, пришла к заключению, что, хотя истоки этого культа скорее всего связаны с минойской религией, нельзя отождествлять греческого Зевса-ребенка с минойским богомладенцем. В частности, культ юного бога в Идейской пещере имеет позднее происхождение, связанное с греками, и может рассматриваться только как дальнейшее развитие образа богомладенца минойской эпохи. В докладе *Ю.В. Красильниковой* (Н. Новгород) «О космогоничности Гермеса» было прослежено развитие центральной, по мнению автора, космогонической функции популярного греческого бога от догомеровского периода до эпохи эллинизма, когда культ Гермеса трансформировался в мистическое учение – герметизм.

В ряде докладов получили освещение сюжеты по истории Греции архаического и классического периодов. *В.И. Козловская* (Москва) в докладе «Фукл – предводитель халкидян в колонизации Восточной Сицилии» подробно остановилась на личности и деятельности афинского торговца Фукла, руководившего во второй трети VIII в. до н.э. основанием халкидско-ионийских колоний Наксос, Леонтины, Катана. Увлечь сограждан-афинян программой колонизационных мероприятий Фуклу не удалось, поскольку Афины, как система с пока еще низкой групповой интеграцией и значительной степенью автономии различных ее элементов, оказались неподготовленными к добровольному принятию индивидуального лидерства, в отличие от эвбейской Халкиды, которая уже обладала опытом колонизации и, главное, была во многом гетерогенной с этносоциальной точки зрения и олигархизированной по своему политическому устройству общиной, имея социальные группы, заинтересованные в освоении новых земель. Потребность апойков в самоорганизации и необходимость упорядочения взаимоотношений с новыми переселенцами вели к росту влияния Фукла, которое переросло в политическое руководство, опиравшееся на силу оружия его прямых сподвижников. Доклад «Завоевание Эйона во Фракии» представила *Н.А. Касаткина* (Н. Новгород). Разобрав свидетельства источников об операциях союзников по Делосской симмахии, направленных на овладение этим городом, который был ключом ко всему фракийскому матерiku, она датировала начало военных действий союзников во Фракии архонтством Федона (476/5 г. до н.э.) и подчеркнула, что общесоюз-

ное предприятие по завоеванию Эйона самую ощутимую выгоду принесло Афинам, поскольку Кимон, руководивший кампанией во Фракии, передал город афинянам для заселения, и переселенцы из Аттики стали гражданами Эйона, который, вероятно, получил особый статус зависимой от Афин территории. Это свидетельствует о том, что уже с первых лет существования Афинского морского союза афиняне использовали его ресурсы в своекорыстных интересах.

Н.В. Яшина (Арзамас) выступила с сообщением «Милтиад – конкурент Писистрата», в котором проанализировала характер взаимоотношений афинского тирана с главой рода Филаидов, отметив, что вряд ли Писистрат позволил бы Милтиаду отправиться с экспедицией в Херсонес Фракийский и утвердиться там в качестве фактически самостоятельного правителя, если бы между этими двумя наиболее влиятельными фигурами Афин не был достигнут взаимовыгодный компромисс: Филаид не мог удовлетвориться своим положением в Афинах при тираннии, Писистрату же было выгоднее видеть его не своим соперником в полисе, а правителем другой области. *В.В. Антонов* (Н. Новгород) остановился в своем выступлении на некоторых аспектах взаимоотношений афинян и союзников во Втором Афинском морском союзе, рассмотрев в частности характер решения вопросов о приеме в союз новых членов и о заключении союзов с другими полисами. Если присоединение к симмахии новых членов, очевидно, требовало не только заключения соответствующего договора с афинянами, но и предварительной санкции союзного синедриона, то по вопросу о заключении союзов с другими государствами источники рисуют противоречивую картину. Данный вопрос не мог быть законно решен без ведома синедриона союзников, однако афиняне, заинтересованные в союзных отношениях с полисами, неудобными по тем или иным причинам кому-то из союзников, возможно, заключали подобные договоры отдельно, без участия союзников – как традиционные межполисные соглашения. Это позволяло Афинам усилить влияние как вне, так и внутри союза, не обостряя отношений с его участниками.

В нескольких докладах были затронуты проблемы истории эллинистической эпохи и Северного Причерноморья. Предметом рассмотрения в докладе *Н.Ю. Сивкиной* (Н. Новгород) стала датировка «Декрета афинских добровольцев в честь Деметрия» (ISE. 7). В литературе этот документ относят либо к 303/2 г. до н.э., когда Деметрий во второй раз прибыл в Грецию и предпринял попытку привлечь эллинов в качестве союзников, либо к 295/4 г. до н.э., когда Афины после осады Деметрием капитулировали и, опасаясь серьезных последствий своей измены в 301 г., предложили царю новые почести. Исходя из некоторых деталей текста, анализа военных кампаний 303 и 294 гг. и общей ситуации конца IV в., автор считает, что предпочтение следует отдать более ранней датировке. *А.В. Хазина* (Н. Новгород) в докладе «Традиции пиров в “Историях” Посидония. Пересечь границу дважды» остановилась на анализе отрывков из сочинения Посидония, приводимых Афинеем в «Пирующих софистах» и объединенных темой застольных обычаев различных народов. Она отметила, что доминантой, определяющей общий характер этих историко-этнографических зарисовок, является не предметно-бытовой мир как таковой, но философские взгляды, формировавшие принципы историописания «стоического Аристотеля». Рассказывая о пирах варварских народов, он находился как бы на пересечении границ сакрального и профанного. Описание «чужого» попадало в пространство «профанного», а в этом «профанном» одновременно присутствовало и чужое «сакральное», для интерпретации которого автор мог применить только доступный ему код греко-римской культуры. Не избежав «аристотелевского» ригоризма в восприятии варваров, Посидоний все же дал в основном нейтральное описание чужих обычаев, изобразил варваров как людей, имеющих и добродетели, и пороки, и показал тем самым движение того морального закона в живой ткани истории, которому подчинены все этносы. *В.Г. Зубарев* (Тула) выступил с сообщением об итогах раскопок античного поселения у села Белинского в минувшем археологическом сезоне. В докладе *Н.В. Кузиной* (Н. Новгород) «Государство и культ Диониса в Северном Причерноморье» была отмечена особая роль данного культа, служившего целям утверждения господствующей идеологии и унификации гражданского коллектива, в общественной и политической жизни северопонтийских городов. Сообщение *И.П. Ежовой* (Н. Новгород) было посвящено семейному и общественному статусу боспорской женщины. Основываясь на материале почти 400 надгробий, других эпиграфических и археологических памятников, докладчица пыталась реконструировать внешний облик боспорянки, социальную дифференциацию женского населения, отношения в боспорской семье, роль женщин в общественной жизни, а также определить специфические черты в положении женщины на Боспоре, которые, по мнению автора, проявлялись не только в характерном внешнем облике, но и в примерах исполнения женщинами высших политических функций, в отправлении ими различных культов.

Римская проблематика рассматривалась в шести докладах. *А.Р. Панов* (Арзамас) выступил с докладом «Преследование Митридата VI Помпеем: тактика и стратегия римлян». Докладчик отметил, что Помпей решил отказаться от своего первоначального плана закрепиться в Закавказье и Северном Причерноморье прежде всего по причине исключительной трудности похода на Боспор через Колхиду; кроме того, римскому полководцу больше выгоды возвращение в Азию, где находились богатые царства, чем трата усилий на покорение относительно бедных народов. Сыграло, по-видимому, роль и то обстоятельство, что Помпею, желавшему сохранить за собой особые полномочия, нужен был бессильный, но живой и свободный Митридат. Поэтому Помпей, отказавшись от похода, ограничился трудоемкой, но эффективной блокадой Боспора и добился поставленной цели ценой минимальных усилий. *А.М. Брагова* (Н. Новгород) посвятила свое выступление оценке отношения Цицерона к диктатуре и убийству Цезаря и, рассмотрев высказанные в литературе точки зрения, аргументировала свое несогласие с мнениями и тех ученых, которые оправдывают позицию Цицерона, и тех, которые ее осуждают. В докладе *С.А. Доманиной* (Н. Новгород) «К вопросу о возникновении кельто-римского синкретизма» был высказан ряд соображений об этапах и характере трансформации традиционной кельтской религии под воздействием римской религиозной политики, в которой вначале широко применялся принцип религиозной интерпретации. В I в. н.э. наблюдается кельто-римский синкретизм, успех которого обуславливался как умело построенной политикой римской администрации, сочетающей ненавязчивость с твердостью проведения, так и процессами, происходившими внутри самой кельтской религии. Следующим логическим шагом на этом пути стала попытка перейти к полному слиянию двух религий. *А.В. Махлаюк* (Н. Новгород) в докладе «Солдатский мятеж в изображении Тацита: структура нарратива и историческая реальность» попытался показать, что в рассказе Тацита о волнениях легионов в 14 г. н.э. присутствуют два контрастных плана: один, явный и доминирующий, акцентируемый искусным применением риторических эффектов, создает эмоционально убедительную картину моральной порочности солдатской массы и ее вожаков; другой, имплицитный план, обнаруживающийся в отдельных эпизодах, деталях и авторских оговорках, указывает на приверженность немалой части солдат основополагающим профессионально-корпоративным ценностям, на присущее им сознание особого модуля взаимоотношений с верховной властью.

К.В. Марков (Н. Новгород) посвятил свой доклад сравнительному анализу представлений Флавия Филострата и Диона Кассия об идеальном правителе и пришел к выводу, что их взгляды во многом совпадают, несмотря на различную социальную и «профессиональную» принадлежность, что можно объяснить опорой обоих авторов на более или менее единую античную традицию изображения наилучшего монарха, а также их стремлением высказаться по актуальным проблемам своей эпохи. В сообщении *Е.В. Шиловой* (Н. Новгород) «К проблеме легитимности власти в Римской империи IV в. н.э.» были проанализированы имеющиеся в источниках описания и оценки различных обстоятельств и мероприятий, сопутствующих восшествию на престол узурпаторов, которые использовали разнообразные практические, ритуально-знаковые, пропагандистские и прочие освященные традицией средства, чтобы подтвердить законность своих прав на власть. Выступление *Л.В. Софроновой* (Н. Новгород) «Концепция “единства древности” в уставе школы св. Павла» касалось актуального для «христианского гуманизма» Северного Возрождения синтеза классической античной и христианской древности. В основе сообщения лежал анализ учебной программы гуманистической школы св. Павла в Лондоне, созданной Колетом в 1509 г. Гуманистическое требование устава читать «хорошую литературу» (*bonae litterae*) дополнялось списком древних авторов: Лактанция, Пруденция, Ювенка и других раннехристианских поэтов. Эти авторы отвечали главному критерию отбора – сочетанию в их произведениях истинной философии и латинского языка, не испорченного позднейшими наслоениями. Выбор Колета был обусловлен его принципиальной позицией: возрождением единой – антично-христианской – древности.

Заседание секции «Античный мир: культура, политика, идеология» на чтениях памяти С.И. Архангельского открыл доклад *В.М. Строгоцкого* (Н. Новгород) «Античный циклизм и историософские представления у Шекспира». Автор доклада подверг критической оценке утвердившееся в современной исторической науке мнение о том, что в драматургии и поэзии Шекспира отразились истоки учения об историзме и историческом прогрессе, основанные на линейном времени и линейном ходе исторического процесса. Было показано, что Шекспир в своем творчестве возродил античные традиции, античное миропонимание и мировидение, характеризующиеся антропоцентризмом, светским рационалистическим мышлением, циклическим подходом к пониманию хода времени и исторического процесса. Доклад *В.В. Антонова* (Н. Новгород) «Конон, Фрасибул и имперская политика Афин в начале IV в. до н.э.» был по-

священ вопросу о формировании и борьбе двух направлений в афинской внешней политике. Первое, представленное Фрасибулом, связано с возрождением насильственной политики Афин по отношению к союзникам, характерной для Архэ V в. до н.э. Идеологом второго направления был Конон, полагавший, что афиняне, опираясь на помощь Персии, могут ослабить угнетение союзников. Автор пришел к выводу, что борьба между сторонниками обеих линий способствовала ослаблению Афин.

В сообщении *И.Е. Сурикова* (Москва) «Остракизм Кимона» было рассмотрено изгнание из Афин одного из ведущих политиков и полководцев греческого мира классической эпохи. Предметом анализа стал круг основных вопросов, связанных с этим событием в афинской истории: датировка, исторический контекст, последствия остракизма Кимона для политической жизни полиса, место пребывания Кимона в период изгнания, обстоятельства его возвращения на родину. *Н.Ю. Сивкина* (Н. Новгород) в своем выступлении «Устремления творцов Эллинской лиги в 224–220 гг. до н.э.» отметила, что Эллинская лига была создана в 224 г. до н.э. для борьбы со Спартой. После окончания войны в 222 г. лига не была распущена, но до 220 г., когда началась Союзническая война, ее направленность вызывает споры среди исследователей. И Македония, и Ахейский союз в этот период расширили свои сферы влияния в Греции. Однако нет оснований говорить о существовании общего врага, против которого они намеревались использовать лигу. В докладе *А.В. Хазиной* (Н. Новгород) «Историко-социологический аспект этнографических сюжетов Посидония» анализировались историко-этнографические зарисовки Посидония Апамейского, сохранившиеся в «Пирующих софистах» Афиня. Было показано, как описания варварских обычаев и традиций раскрывают методологию, лежащую в основе «Историй» Посидония. *Д.И. Гражданинов* (Н. Новгород) в своем докладе «Геродот о захвате Египта персами» рассмотрел данные египетского логоса Геродота, связанные с начальным этапом персидского владычества в Египте, которые позволяют определить характер складывающихся отношений между завоевателями и местным населением.

К проблеме соотношения образа идеального военачальника и реальной практики командования войсками обратился *А.В. Махлаюк* (Н. Новгород), выступивший с докладом «Император Юлиан как полководец: риторическая модель и практика военного лидерства». Как отметил докладчик, в случае с этим императором мы имеем редкую возможность сопоставить ту модель поведения полководца, которая обрисована им самим в двух панегириках, обращенных к Констанцию II, с конкретной деятельностью Юлиана в качестве военного лидера. Судя по имеющимся свидетельствам, он вполне сознательно и целеустремленно следовал соответствующей «архаизирующей» модели, очерченной в его речах, а это значит, что риторический дискурс мог более или менее адекватно отражать ту систему представлений и образцов, в соответствии с которыми строилась вполне реальная парадигма поведения римского полководца. В сообщении *А.М. Брагвой* (Н. Новгород) «Понятие “идеальный правитель” во взглядах Цицерона» была предпринята попытка выявить семантику этого понятия в трудах оратора. По мнению докладчика, чаще всего под «идеальным правителем» Цицерон подразумевает «аристократа-реформатора», полагая образцовым пример таких государственных деятелей, как Сципион, Катон Старший и др. Доклад *С.А. Доманиной* (Н. Новгород) «Римская система образования как важнейший элемент создания рах Романа и особенности внедрения ее в кельтских провинциях» был посвящен роли греко-римской образовательной системы в установлении и поддержании единства Римской империи. Была выявлена специфика римской имперской политики в области образования, проводимой на территории кельтских провинций Галлии и Британии. В докладе *К.В. Маркова* (Н. Новгород) «К вопросу об идеологии императорской власти в политических взглядах Диона Кассия» доказывалась возможность использования речей исторических персонажей и отвлеченных суждений, представленных на страницах «Римской истории» Диона Кассия, для реконструкции его идеологии императорской власти.

Работу секции завершили три выступления, которые затрагивали проблему восприятия античного наследия в последующие эпохи. *М.П. Самойлова* (Н. Новгород) в докладе «Античное наследие в культуре XVI в. по переписке Ивана Грозного и Андрея Курбского» выделила формирование двух способов восприятия античного наследия (наследия Рима эпохи принципата) государственными деятелями XVI в.: с одной стороны, приспособления отдельных элементов античной культуры к местным условиям (Иван Грозный), с другой – ее более глубокого понимания, доступного, однако, лишь западному взгляду (Андрей Курбский). *Л.В. Софронова* (Н. Новгород) в докладе «Английский гуманизм и христианская мысль древности» рассмотрела раннехристианские истоки культуры английского Возрождения, уделив особое внимание интерпретации неоплатонических идей Дионисия Ареопагита «оксфордскими реформаторами». В сообщении *И.Р. Гражданинова* (Н. Новгород) «Из опыта изучения курса

«История мировых цивилизаций» в школе» были освещены проблемы преподавания истории древних цивилизаций. Докладчик выделил недостатки некоторых современных пособий, рекомендованных для изучения в школе (бессистемность, лакуны), и предложил сбалансированную логическую структуру изучения каждой цивилизации.

Работа секции «Периферия античного мира» объединила ученых, занимающихся историей античного Боспора. Секционное заседание было открыто выступлением *Е.А. Молева* (Н. Новгород) «Война сыновей Перисада I в истории Боспора», которое было посвящено проблеме трансформации государственной системы Боспора и сближения ее с формирующимися эллинистическими государствами. Докладчик отметил, что ряд элементов государственной системы Боспора вполне соответствовал канонам эллинистических монархий задолго до начала эпохи эллинизма, и дал определение причин такого явления. *В.А. Хриановский* (Санкт-Петербург) в докладе «Архаические символы в погребальной культуре античного Боспора» рассмотрел семантику архаических элементов погребальных обрядов по материалам некрополей Китея и Илурата. Отмечая, что периферийная культура, заимствуя форму, наполняет ее своим содержанием, докладчик выделил в качестве специфики мощный архаический пласт в местных погребальных обрядах, не свойственный синхронным античным культурам. *Н.В. Молева* (Н. Новгород) в своем докладе дала анализ археологических находок, относящихся к отправлению культа Диониса в святилище боспорского города Китея классического и эллинистического времени, и высказала мысль о том, что почитание этого бога вместе с Деметрой, Афродитой и Гераклом скорее всего является свидетельством элевсинских церемоний и ритуалов. *А.А. Рыбакова* (Н. Новгород) в докладе «Детские захоронения в свете представлений о богомладенце (по материалам некрополей городов Северного Причерноморья)» проанализировала особенности детских захоронений и пришла к выводу, что ребенок в сакральном мировоззрении греков имел переходный статус и выполнял посреднические функции, связывая миры живых и мертвых. Эти же черты прослеживаются в мифах о богомладенцах.

В докладе *А.Р. Панова* (Арзамас) «К вопросу о моногаммах на боспорских статерах II в. до н.э.» было высказано мнение, что эти моногаммы, представляющие собой сочетание букв П и А в нескольких вариантах, вопреки традиционному мнению о том, что в них зашифровано название монетного двора Пантикопея, могут означать и имена царей Перисадов, правивших в это время на Боспоре. *О.В. Лапина* (Н. Новгород) в сообщении «К вопросу о культе Гермеса в Херсонесе Таврическом в V–I вв. до н.э.» на основе данных лапидарных надписей, граффити, нумизматики выделила специфику проявления культа Гермеса в Херсонесе, отметив, что содержание источников позволяет сделать вывод о бытовании культа начиная с V–IV вв. до н.э. и о включении его в полисный пантеон со II в. до н.э. *В.С. Борисова* (Н. Новгород) в докладе «Проблемные вопросы правления Археанактидов на Боспоре (историографический аспект)» отметила, что отсутствие необходимой источниковой базы стало причиной широкого разброса мнений относительно происхождения, обстоятельств прихода к власти, а также объекта управления первой боспорской династии. Однако все исследователи признают, что власть Археанактидов представляла собой тиранический режим, отличающийся своеобразием, которое выделяет его в ряду подобных политических образований античной периферии.

На заключительном пленарном заседании в кратких отчетах руководителей секций *В.М. Строгнецкого* и *А.В. Махлаюка* было выражено удовлетворение проведенным обсуждением проблем истории и культуры античного мира и высказана надежда, что оно будет продолжено.

А. В. Махлаюк, А. В. Хазина

© 2003 г.

ЖУРНАЛ «ХРИСТИАНСКИЙ ВОСТОК»

11 мая 1911 г. адъюнкт Н.Я. Марр представил в Историко-филологическое отделение Императорской Академии наук записку, составленную им, В.Н. Бенешевичем и Б.А. Тураевым о необходимости создания журнала «Христианский Восток» для координации научных исследований в области изучения «христианских культур Азии и Африки»¹. 11 января 1912 г. Отделение приняло решение об издании серии работ под редакцией Н.Я. Марра на тех же основани-

¹ Опубликована: Христианский Восток. 1911. № 1, переиздана: 1999. № 1/7 новой серии. С. XI–XIV.